— Цзи Лань, вчера вечером ты вела себя столь двусмысленно, то ли поддаваясь, то ли соблазняя — всё это ради дела Цзян Шаодина? — Мужчина вошел в прихожую, наклонился, открыл обувной шкаф и достал оттуда пару женских тапочек в нераспечатанной упаковке.

Его длинные пальцы зацепили край пластикового пакета и с резким звуком разорвали его, после чего он поставил тапочки прямо у её ног. Движения были настолько непринужденными, словно он привык так принимать гостей.

— Спасибо, — Цзи Лань обулась и ответила на его вопрос: — И да, и нет.

Цзи Минцзун кивнул:

— Рассказывай.

Цзи Лань, я не испытываю недостатка в…

— Находясь на моем месте, невозможно оставаться в стороне. Раз уж господин Мин решил сблизиться со мной, то наверняка слышал мою историю. Двадцать лет я была приемной дочерью в семье Цзи. Если повезет — стану той, от кого отказались, если нет — пешкой, которую они выставят на торги. Я не хочу быть похороненной в могиле брака по расчету в том возрасте, когда мужчины еще даже не успели толком поиграть со мной.

— Мужчины и женщины сходятся, и если это буду не вы, господин Мин, то будет кто-то другой. А раз так, то лучше уж вы. Ведь жена лучше первая, а любовница — постоянная.

Цзи Лань последовала за Цзи Минцзуном на кухню, увидела, как он включил свет и налил стакан воды, и продолжила:

— Что касается моего поведения — то тут всё благодаря мастерству опытного наставника.

Цзи Минцзун промолчал, лишь едва заметно усмехнулся:

— А ты умеешь красиво говорить.

— Говорю правду, — невозмутимо отозвалась Цзи Лань.

Стакан воды оказался перед ней. Она сделала глоток, глядя на мужчину в белой рубашке, который прислонился к барной стойке.

— Значит, госпожа Цзи считает, что это я затащил её в воду, пока она сопротивлялась? — Тон Цзи Минцзуна был спокойным, а взгляд, встретившийся с её глазами, — искренним и прямым.

Настолько искренним, что у Цзи Лань не возникло ни капли подозрения.

— Можно сказать и так! — Цзи Лань подражая его манере, кивнула и с деланной серьезностью добавила: — Если господин готов протянуть мне руку помощи, я готова стать утопленницей.

Утопленницей?

Брови Цзи Минцзуна слегка дрогнули.

А Цзи Лань смотрела на него прямо, с легкой долей ожидания в глазах.

Взрослые люди, стоит лишь прорвать эту тонкую бумажную перегородку, перестают быть чистыми. С того момента, как Цзи Лань, одурманенная препаратом, села в его машину, эти отношения перестали быть невинными. Сюй Ин была права: не всё в мире принадлежит мне, но всё должно служить моим интересам. Появляясь в её жизни, любой человек должен быть оценен с точки зрения пользы.

Цзи Минцзун проявлял к ней интерес, а она отвечала полунамеками — либо чтобы разжечь в мужчине охотничий азарт, либо чтобы заставить его отступить. Если бы она знала его подноготную, то не стала бы рисковать, но сейчас уровень этого человека был загадкой. На словах — альтруист, на деле — эгоист.

Если одна ночь и пара ласковых слов могут решить её нынешние беды, зачем искать окольные пути? Разницы между первым и вторым разом всё равно нет.

— Госпожа Цзи имеет в виду… любовников? Или постоянных партнеров для постели?

— Постоянных партнеров, пожалуй, — сделала выбор Цзи Лань и слегка откинулась назад, опираясь на обеденный стол: — Любовники должны нести ответственность друг за друга, а господин Мин, думаю, не хочет, чтобы женщина висела у него на шее.

— А ты умеешь заботиться о моих интересах, — мужчина усмехнулся, поставил стакан и подошел к двери гостевой комнаты на первом этаже, открыв её.

Из комнаты, задрав хвост, выскочила дорогая на вид невская маскарадная кошка. Она покружила по гостиной, подошла к ногам Цзи Минцзуна и принялась тереться о его ботинок. Ласковая, мягкая, прелестная.

Мужчина сделал шаг назад, наклонился и протянул руку, чтобы погладить её по голове, и кошка, проявив поразительную сообразительность, вытянулась, подставляя мордочку под его ладонь.

Цзи Лань наблюдала за этим, отмечая, что каждое движение Цзи Минцзуна было исполнено джентльменской грации. У него была та невозмутимость, с которой люди встречают разрушение гор, — казалось, любая проблема в его руках становилась пустяком. Это спокойствие внушало уверенность в его победе.

— 256, поздоровайся, — мужчина похлопал кошку по голове и выпрямился, глядя на Цзи Лань.

Котенок сел ровно, сложив лапки, поднял мордочку и мяукнул, глядя на гостью.

— Почему 256? — Цзи Лань стало любопытно, и, видя, что кошка послушная, она потянулась, чтобы погладить её.

Мужчина холодно бросил два слова:

— Стоимость.

Рука Цзи Лань замерла в воздухе, а затем медленно и скованно вернулась обратно.

Слишком дорого, чтобы гладить!

— Так что насчет моего дела, господин Мин? Подумаете?

— Госпожа Цзи, я не испытываю недостатка в любовницах.

Цзи Лань опешила. Подумала — и правда, с его внешностью и загадочным состоянием толпы женщин готовы сами броситься ему в объятия.

— Если вы поможете мне, я соглашусь на любые условия.

— Любые? — Уголки губ Цзи Минцзуна приподнялись, в прищуренных глазах блеснул острый, расчетливый огонек.

— Да, — серьезно ответила Цзи Лань.

— Тогда… — Цзи Минцзун оттолкнул ногой ластящуюся кошку и равнодушно бросил: — Станем парой.

Цзи Лань: …

— Он правда так сказал? Стать парой?

— Угу, — Цзи Лань вернулась домой и налила себе ледяного пива, чтобы прояснить голову. Телефон, включенный на громкую связь, лежал рядом на диване.

— Да кто он вообще такой? Я пришла домой, спросила отца, он даже не слышал ни о каком господине Мине! А насчет Капитала Фэнмин, о котором ты говорила — мой отец сказал, что их

представитель — Мэн Цинхэ, тридцать шесть лет, женат, детей нет.

— И это совсем не похоже на того человека, которого ты описывала. А насчет Чжао Цзяхуая — я до того круга людей еще не доросла. Сама знаешь, в Цзингане полно всяких наследников второго-третьего поколения. Их круг — это деньги и власть, а нам сейчас как раз этого и не хватает.

Сюй Ин на том конце провода ругалась, держась за руль и мчась в Аньши — там на съемках маленького веб-сериала актеры подрались между собой. Режиссер позвонил ей, и теперь она всю ночь неслась по шоссе. Когда они с Цзи Лань открывали студию, договорились: Цзи Лань занимается внутренними делами, она — внешними. Но теперь оказалось, что все вокруг — капризные принцессы.

— Что ты думаешь? — спросила Сюй Ин.

Цзи Лань:

— Я согласилась.

На том конце воцарилось молчание, а затем послышался тяжелый вздох:

— Вини меня, это я бестолковая. Если бы я была способнее, тебе не пришлось бы торговать лицом перед такими стариками.

— Это не твоя вина, я сама так решила. Цзи Сянь сказал, что в семье Цзи сейчас идет война за наследство, Дэн И хочет выдать меня замуж ради выгоды, мне нужно решить это до того, как всё зайдет слишком далеко.

— Да какая у неё совесть! — Сюй Ин пришла в ярость. — Твоя приемная мать… у меня даже слов нет, от её интриг даже черти бы заплакали.

— Следи за дорогой, — попросила Цзи Лань.

— Ладно, не будем об этом, — Сюй Ин немного успокоилась. — Но мне кажется, что этот старик не так прост. Как будто он расставил ловушку, чтобы заманить тебя. Ты отравлена — он появляется. Ты в беде — он тут как тут. Отношения Чжао Цзяхуая и Цзян Шаодина кажутся натянутыми, но он умудрился подсказать тебе насчет Капитала Фэнмин. Тебе не кажется это странным?

— Подсказал мне?

— Они что, заодно? — Сюй Ин крепче сжала руль. — Не кажется ли тебе, что всё слишком подозрительно? Ты только узнала, что семья Цзи хочет выдать тебя замуж, как он тут же подвернулся. Все совпадения выглядят так, будто он знал о твоем положении и твоих бедах.

Цель у него нечиста.

— У всех цели нечисты, я и сама не святая, — отрезала Цзи Лань. — Мы оба не подарки. Если он способен на это, пусть считает, что выиграл в пари. А если просто пускает пыль в глаза — что ж, я тоже ничего не теряю, по крайней мере, смогу позлить Дэн И.

Сюй Ин вздохнула:

— Тоже верно. Ты и так в такой яме, хуже уже не будет.

Звонок оборвался. Цзи Лань сидела на диване, глядя на пустую квартиру. Не сказать, что она была совсем заброшенной, но и полной жизни её нельзя было назвать. Сказать, что ей не повезло? По крайней мере, она выбила из семьи Цзи квартиру, полностью оплаченную. Сказать, что ей хорошо? Дэн И все эти годы ни во что её не ставила. А Цзи Хунъи всегда смотрел сквозь пальцы — пока Дэн И не переходила границы, он почти не вмешивался.

Семья Цзи — сборище алчных эгоистов. Каждое слово и действие Дэн И и Цзи Хунъи было продиктовано выгодой. А так называемые чувства? Лишь маска, скрывающая их фальшь.

Цзи Лань осушила стакан пива и бросила его на журнальный столик, после чего ушла в спальню.

На следующее утро её разбудил дверной звонок. Она, растрепанная, в кружевной комбинации, пошла открывать. На пороге стоял Янь Хуэй. Увидев Цзи Лань в пижаме, он мгновенно залился краской до корней волос:

— Госпожа… госпожа Цзи.

Цзи Лань смущенно отступила вглубь коридора и, глядя на красного как рак мужчину, прочистила горло:

— Что-то случилось?

— Господин просил передать вам документы. Это контракт с Рекламным агентством Синлинь, господин Сюй уже всё подписал. Господин сказал, что это первый подарок в знак наших отношений, а второй уже в пути.

Цзи Лань замерла. Она взяла контракт и пролистала его. И правда! То, чего она не могла добиться, обивая пороги и унижаясь, кто-то получил одним щелчком пальцев.

— Вы… — Цзи Лань подняла голову, собираясь что-то спросить, но на пороге уже никого не было. — Где он?

— Чего так быстро убежал? — Янь Хуэй сел в машину, и Чжан Ин, сидевший на переднем

сиденье, удивленно спросил: — Почему у тебя лицо такое красное?

Янь Хуэй, пристегиваясь, буркнул:

— Ничего особенного.

Разве это можно рассказывать? Главный герой еще позади! И как они умудрились так быстро сойтись? Он даже не успел моргнуть, как они пропустили все прелюдии и сразу перешли к кульминации. Голова идет кругом.

Черный Роллс-Ройс промчался по городу к аэропорту. Цзи Минцзун поднялся на лифте в VIP-зал. Чжан Ин шел следом, докладывая о делах:

— Из Хэнли передали, что сегодня утром Фармацевтическая компания Маошэн и Недвижимость Фуюань подали заявки на кредиты, причем сразу несколько.

— Пусть проходят по стандартной процедуре, — Цзи Минцзун стоял в лифте, его прямая осанка излучала властность.

— Уже передал, — ответил Чжан Ин. — Дэн И организует благотворительный вечер в пользу детского дома. Полагаю, госпожа Цзи Лань будет присутствовать, Ли Чжэнь тоже получил приглашение.

Двери лифта открылись, Цзи Минцзун вышел, и от его широкой спины повеяло холодом:

— Считать она умеет хорошо.

Чжан Ин не сразу понял его настроение, немного помолчал и продолжил:

— Дэн И со вчерашнего дня наводит справки о Ли Чжэне, кажется, хочет свести госпожу Цзи с ним.

Мужчина остановился, его спина напряглась, голос стал низким и давящим:

— Кто?

— Ли Чжэнь и госпожа Цзи Лань.

Цзи Минцзун помолчал, словно сдерживая гнев, и холодно усмехнулся:

— Хочет поймать волка, но жалеет ребенка? Мелочность Дэн И просто забавна.

— На какое число назначено?

— На двадцать девятое апреля, — ответил Чжан Ин.

— Пойдем, посмотрим на это шоу. Мне интересно, какую бурю она сможет поднять.

…

Цзи Лань как раз закончила одеваться и краситься. Взяв документы и подарки, она открыла дверь, чтобы выйти, и тут же столкнулась с Цзи Жоужоу, которая как раз собиралась нажать на звонок.

— Старшая и младшая сестры сегодня на одной волне! — улыбнулась домработница, стоявшая позади с пакетами.

Цзи Лань проигнорировала её и посмотрела на Цзи Жоужоу:

— Что-то нужно?

— Мама просила передать тебе платье. В эту субботу, двадцать девятого, будет благотворительный вечер, ты должна там быть.

Опять? Неужели у неё нет других предлогов?

— Нет времени.

Цзи Лань попыталась пройти мимо, но Цзи Жоужоу преградила ей путь.

— Мама сказала, что ты всё еще носишь фамилию семьи Цзи, и если будешь вести себя слишком вызывающе, тебе же будет хуже. Под защитой семьи Цзи ты не пропадешь.

Цзи Лань вгляделась в Цзи Жоужоу. Та стояла, выпятив грудь и стараясь казаться аристократичной, и Цзи Лань с досадой скривила губы:

— Закончила?

— После того как передашь подарки, тебе нужно на урок этикета? Тяжело жить в семье Цзи? Этикет, осанка, чайная церемония, искусствоведение — должно быть, очень скучно?

Лицо Цзи Жоужоу изменилось:

— Это тебя не касается.

После того как её украли в детстве, похитители, спасаясь от погони, подбросили её к дверям

обычной деревенской семьи. Для тех людей даже оплата её обучения была подвигом. Двадцать лет она жила впроголодь, надеясь, что в Цзингане её ждет роскошь. Кто же знал, что она просто попадет в роскошную клетку? Дэн И давала ей деньги, покупала люксовые вещи — одно её платье стоило как дом в том городке, где она выросла. Но у всего была цена. Мать дарила ей много любви, но и правил было не меньше. Семья Цзи — огромная империя, требования к детям строжайшие, без права на ошибку. Всё то, чему Цзи Лань училась двадцать лет, теперь предстояло освоить ей. Сказать, что это не больно — соврать.

— Тетя Чжан, отойдите, — Цзи Лань взглянула на домработницу. Та, проработав в семье много лет и зная характер Цзи Лань, без лишних мыслей оставила пакеты в прихожей и ушла на лестничную клетку.

Цзи Лань с холодным лицом подалась вперед и чеканя слова произнесла:

— Цзи Жоужоу, хочешь носить корону — умей выдержать её тяжесть. Жизнь в богатой семье не такая сладкая, как ты думаешь. Запомни: каждый шаг, который я делаю сейчас, тебе придется повторить.

— Цзи Лань… — Цзи Жоужоу опомнилась и в гневе крикнула вслед, но Цзи Лань уже зашла в лифт.

Она не смирилась, побежала следом и, пока двери лифта закрывались, закричала:

— Мы не похожи! Ты приемная, а я родная!

В узкой щели закрывающихся дверей Цзи Жоужоу увидела, как Цзи Лань медленно подняла голову, уголки её губ дрогнули в улыбке, похожей на оскал Яньло-вана, и она бросила два слова:

— Тем хуже для тебя.

Вы подозреваете, что господин Цзи из семьи Цзи?

— Господин Сюй, огромное спасибо за этот шанс. Это мой скромный подарок, примите, пожалуйста.

Цзи Лань утром зашла в агентство подписать контракт и рассыпалась в благодарностях перед Сюй Синлинем. Когда она протянула подарок, лицо Сюй Синлиня изменилось.

— Господин Сюй? Что-то не так?

Сюй Синлинь взглянул на знакомую коробку, подавляя сомнения, и покачал головой:

— Нет. Сейчас молодежь слишком суетлива, а у вас, госпожа Цзи, такой напор — до вершины рукой подать.

— Спасибо за добрые слова, Медиа Ланъин вас не подведет, — Цзи Лань вежливо попрощалась, но вопрос, крутившийся на языке, так и не решилась задать.

По дороге в офис ей позвонила Сюй Ин, спрашивая, как всё прошло.

— Подписали, — ответила Цзи Лань.

— Так быстро? — Сюй Ин стояла в тени деревьев на съемочной площадке с чашкой кофе. — Так кто такой этот господин Мин?

— Не знаю, — Цзи Лань сосредоточенно вела машину.

— Ты не спрашивала?

— Если не спрошу, смогу делать вид, что всё знаю. А если спрошу — сразу проколюсь. Сама не знаю, кто мой покровитель, а вдруг он меня потом прижмет? В бизнесе все как древние демоны, мне, мелкой нечисти, нужно быть осторожнее.

— Дэн И устраивает благотворительный вечер в субботу.

— Благотворительный? — удивилась Сюй Ин. — Опять будет заставлять тебя собирать деньги, давя на жалость? Дэн И за двадцать лет даже сценарий не сменила.

Цзи Лань равнодушно ответила:

— Кто знает.

…

— Господин Сюй.

Как только Цзи Лань ушла, Сюй Синлинь позвал секретаря:

— Иди сюда, посмотри, не похоже ли это на то, что мы дарили господину Цзи в прошлый раз?

Секретарь присмотрелся:

— Похоже, что так. Как это вернулось к вам?

— Это принесла Цзи Лань из Медиа Ланъин.

Секретарь опешил:

— Оба Цзи? Они родственники? Но ведь Цзи Лань — приемная дочь семьи Цзи из Цзингана?

— Проверь, есть ли в семье Цзи кто-то около тридцати лет.

Секретарь недоуменно посмотрел на него.

— На всякий случай, — Сюй Синлинь задумался. — У старого Цзи три сына. Говорят, третий уехал за границу подростком и не вернулся. Если посчитать, ему как раз должно быть около тридцати. Если господин Цзи из семьи Цзи… то это меняет всё. Руки в Капитале Фэнмин, за спиной — вековая мощь семьи Цзи, он станет хозяином бизнеса в Цзингане, это лишь вопрос времени.

Во все времена первыми богатели те, кто оказывался на гребне волны. Если всё так, как он думает, он должен ухватиться за этот шанс.

Вечером, когда Цзи Лань припарковалась, ей позвонил Цзи Сянь и попросил открыть дверь. Она поспешила наверх и увидела Цзи Сяня с кучей подарочных пакетов.

— Что это? — спросила она, открывая дверь.

— Сигареты, алкоголь, чай, женьшень, панты, птичьи гнезда… вытащил из кладовки. Теперь ты в бизнесе, без подарков никуда, не трать лишние деньги на покупку.

Цзи Лань подумала: ну и ну. Дэн И бы хватил удар, если бы узнала.

— Ты самый лучший брат, — Цзи Лань помогла Цзи Сяню перенести всё в пустую гостевую комнату.

Когда она наклонилась, чтобы расставить вещи, то увидела, что подарок, который она приготовила утром, стоит на полке. А вот чая, который ей дарил Цзи Минцзун, не было.

Сердце Цзи Лань дрогнуло: «Плохо дело!»

Она ведь даже не знала, что было в том пакете. А вдруг там что-то совсем не для подарков…

— Что плохого? — Цзи Сянь как раз занес последнюю коробку.

Цзи Лань взяла себя в руки и перевела тему:

— Ничего.

Время было еще раннее, и после того как они закончили, Цзи Лань потащила Цзи Сяня в

ближайший супермаркет закупаться продуктами.

http://bllate.org/book/22921/2441621